

Сегодня трудно кого-либо удивить возрождением множества старых ВИА, в которых ныне зарабатывают на хлеб музыканты, коим так и не удалось проявить себя сольно. Каково же было наше удивление, когда мы узнали, что группа «Аракс» недавно собралась практически в «золотом» составе, фронтменом которого, как и двадцать с лишним лет назад, является певец Анатолий АЛЕШИН. Такие песни в его исполнении, как «Мода» Александра Зацепина (вошедшая в фильм «Узнай меня») и заглавная композиция с нашумевшего альбома «Колокол тревоги», сегодня переизданы на компакт-дисках. Кроме того, этот певец в далекие семидесятые также необычайно ярко проявил себя и в ВИА «Веселые ребята»: песни «Отчего», «Любовь - огромная страна», «Качели», «Напиши мне письмо», «Ни минуты покоя» и знаменитый дуэт с Аллой Пугачевой «Вишня» («За рекою в непогоде вишня расцвела...»).

Тверская, 13. - 2004. - 25 марта. - с. 16

НИ МИНУТЫ ПОКОЯ...

- Анатолий, в каком составе работает недавно возрожденный «Аракс»?

- «Аракс» сегодня действительно собрался «золотым» составом. Это Сергей Рудницкий - клавишные, Тимур Мардалейшвили - гитара, Анатолий Абрамов - ударные и я на вокале. Единственный, кого из того состава с нами нет, - Евгений Маргулис.

- Знаем, что вы недавно вернулись в Россию из Америки, в которой прожили более десяти лет. «Аракс» был реанимирован специально под вас?

- Нет. Уже вернувшись сюда, я узнал, что ребята из «Аракса» хотят снова собраться вместе. Поначалу я не хотел этого, поскольку твердо решил работать сольно. Но обстоятельство оказалось сильнее меня. Сначала мне позвонил барабанщик Анатолий Абрамов и сказал: «Сейчас есть очень хорошая возможность заново создать «Аракс». У Лолиты Милявской, которая недавно разошлась с Цекало и теперь ищет себе новый имидж, появилось желание соединиться с «Араксом». Видимо, в период своих поисков она вспомнила, как еще до начала своей карьеры ездила вместе с «Араксом» со своим отчимом Юликом Малакянцем, который работал на Украине концертным администратором. Однако эта ее затея так и повисла в воздухе, потому что не было финансов. Да и идея Лолиты требовалось зарезать не только Толю Абрамова, но и клавишника Сергея Рудницкого - руководителя «Аракса» 80-х годов. Но через полгода мы всей группой встретились на пятидесятилетии нашего бывшего звукорежиссера. Поиграли старый «араксовский» материал, порассуждали о возрождении в мировом мас-

штабе истоков старой музыки, звучащей ныне на всех углах, и... поехали на гастроли с концертной программой, с которой ездили по стране в начале 80-х.

- Когда вы появились в «Веселых ребятах»?

- В 1973 году. До этого играл в разных московских андеграундных группешках. По образованию я скрипач, хотя в этих группах играл и на гитаре, и на басу. В «Веселые ребята» их руководитель Павел Слободкин пригласил меня как певца и скрипача. Проработал в этом ансамбле шесть лет.

- В «Веселых ребятах» вы были лидер-вокалистом, но Слободкин почему-то выделял не вас, а Робику Мушкамбаряна.

- Пытался выделять. Слободкин, чтобы удовлетворить потребность публики, считал, что должен иметь в асортименте и ансамбль, и сольных певцов. Поэтому у него должен быть солист-фронтмен, который пел не поп-музыку, а эстраду а-ля Хампердинк. А Робик, который до этого работал в оркестре Орбеляна и пел армянский джаз, как раз и был таким, поэтому всегда смотрелся в концерте вставным номером.

- Расскажите об еще одном солисте «Веселых ребят», которого Слободкин тогда также сильно выделял. Об Алле Пугачевой.

- В асортименте Слободкина почти всегда была какая-то солистка. Сначала это была Нина Бродская, затем Светлана Резанова. А в то время, когда к нему пришел я, у него вообще не было девочек. Ну а потом просто пересеклись пути Аллы и Паши. Оказывалось, они были знакомы задолго до этого: вместе учились, и у них была давняя лю-

бовь, которая, как они сами говорили, еще в шестидесятые чуть было не переросла в женитьбу, и все развалилось буквально в день свадьбы. Затем в середине семидесятых Алла стала лауреаткой конкурса артистов эстрады, получила третью премию. Я еще интересовался у нее: «Почему тебе не дали первую премию?» Она отвечала: «Первую купил Валерий Чемоданов, у них там вообще все куплено. Но и не награждать меня тоже не могли - настолько все было очевидно». Вообще же карьера Аллы рванула еще в 1966 году, когда она спела на телевидении песню про робота. Уже на следующее утро она в семнадцать лет стала Аллой Пугачевой, я лично это помню. Но потом как-то быстро исчезла, и затем стала снова медленно и постепенно выкарабкиваться к звездам. И Алла был просто необходим международный конкурс. Но для этого ей нужно было сменить свой статус солистки ансамбля Юлия Слободкина - родственника Павла, с которым она ездила на гастро-

ли и выступала номером. Таким был далеко задуманный ею план. А тут на гастролях ей как раз Паша и подвернулся. И она просто решила использовать ситуацию и договорилась со Слободкиным, что переходит к нему солисткой. Это было за полгода до ее поездки на «Золотой Орфей». Но когда Паша объявил, что у нас будет солистка, ситуация сильно осложнилась из-за того, что в нашем дружном мужском коллективе случился «социальный взрыв». Привел, дескать, Слободкин к нам свою бабу. Нам это виделось, как если бы в «Битлз» пришла солисткой Йоко Оно. Сразу последовало пять заявлений об уходе: от Александра Барыкина, братьев Пузыревых, Александра Буйнова и меня. А при том, что наш гастрольный график был распечатан на год вперед, для Паши это была просто катастрофа! Где он может сразу же найти замену, да еще такого уровня? Но, как оказалось, Господь хранил тогда Аллу, и в результате вышло так, как задумала именно она.

- И как же?

- Слободкин тогда решил обратно вернуть бывшего солиста Александра Лермана - моего приятеля еще со времен группы «Ветер перемен». Лерман звонит мне: «Если я вернусь, ты не уходишь?» Я ему: «С тобой, конечно, остаюсь». Лерман привел с собой гитариста Вадим Голутвина. Короче, у Паши ситуация начинает уже вырливаться. А с Буйновым получилось и вовсе весело. Его почти год угваривал перейти к себе в «Цветы» Стас Намин. Но Буйнов всю жизнь был крайне нерешительным человеком, и за него все всегда решали его жены. И когда Стас поговорил с его тогдашней женой Милой, Мила сказала Буйнову: «Саша, Мы уходим из «Веселых ребят». И Буйнов объявил об уходе Паше. Все бы ничего, да только в «Цветах» тогда тоже назрела смена власти. Представляете? Буй шел к Стасу, чтобы тот его на руках выпестовал, а тут его самому предлбжили вместо Намина стать художественным руководителем «Цветов»! И Буйнов... вернулся в «Веселые ребята»!

Мы-то его хорошо знали, поэтому смеялись над ним тогда сильно. Но как бы то ни было, Паше за месяц удалось слепить концертную программу и поехать с обновленным составом на гастроли.

- Ну а с самой Пугачевой вам как работалось?

- Прекрасно. Она была своим в доску парнем. Правда, до определенного момента, пока не стала звездой. Через год после «Золотого Орфея» начались конфликты между Аллой и Слободкиным, который, естественно, был на стороне «Веселых ребят». Насколько я знаю, Алла тогда убеждала Пашу распустить коллектив и оставить пять человек в качестве своего аккомпанирующего состава.

- Почему вы в 1979 году ушли из «Веселых ребят»?

- Та же самая причина: надоело.

- И вы пошли в «Аракс»?

- Да. Пришел в группу в период их работы с Александром Зацепиным над музыкой к фильму «Узнай меня». А вскоре у «Аракса» началась большая работа с Юрием Антоновым.

- В чем было отличие работы в «Араксе» от работы в «Веселых ребятах»?

- Да практически всем. У Слободкина все было форматировано и заштамповано. И пока с нами был аранжировщик Алексей Пузырев, ему удавалось сохранить фирменное звучание группы. А когда его сменил Валерий Дурандин, звук стал более вокально-инструментальным. К тому же у «Веселых ребят» появилось множество клонов - «Надежда», «Пламя», «Синяя птица», «Лейся, песня». Стал падать общий интерес к этому жанру. А молодежь тогда и вовсе повально увлеклась хард-роком. И это состояние «не шатко не валко» начало меня раздражать.

- Как работалось с Юрием Антоновым?

- Нормально, мы его практически не видели. «Аракс» тогда всем авторам ставил условие: ты давай нам строчку, остальное тебя не касается. То есть полное невмешательство в наш творческий процесс. А с Антоновым, кроме того, был еще бартер: мы ему записываем несколько

миньонов, а он за это нам делает большую пластинку. Но даже при этом в аранжировках его песен доля самого Антонова была минимальной.

- В результате Антонов выпустил несколько миньонов, которые стали суперпопулярными, но «араксовский» альбом «Колокол тревоги» так и не вышел.

- «Колокол тревоги» был записан, но его завернул худсовет. В принципе, Антонов поступил так, как поступил бы любой композитор. Если необходимо сквозь небольшую щелочку пронести огромный груз, сначала в нее суют узенькую часть. Если пройдет весь - хорошо, если нет - то, что не прошло, отрежем. Антонов успел провести через худсовет все свои миньоны, которые стали фантастически популярными, а Юра, стало быть, получил за них хорошие авторские. Но поскольку эти отчисления проводились через бухгалтерию «Мелодии», кто-то на худсовете обратил на это внимание: «Что-то у нас в последнее время слишком много Антонова выпускается». И пластинку завернули, хотя

- Меня всегда удивляло, почему вы в «Стайере», задуманном изначально как хард-роковая группа, пели песни попсового композитора Юрия Чернавского?

- Это был компромисс ради моего появления на телевидении. Дело было так. Звонит Марта Могилевская: «Толя, мы приняли песню «Дорога к дому». Если вы ее запишете, я вас попытаюсь вставить в «Утреннюю почту». А в 1987 году попадание в «Утреннюю почту» для любого исполнителя было большим делом. Но их песни принимались худсоветом - группой композиторов при телевидении, в числе которых был и Чернавский, бывший после своих «Банановых островов» в то время в большом фаворе. Между прочим, именно по этой самой причине Пугачева тогда пела его «Белую панаму», хотя эта ерунда ей была на фиг не нужна. Компьютерных студий тогда в каждом доме, как сейчас, не было, а под «Утреннюю почту» выделялось целое тон-ателье с двадцатичетырехканальным магнитофоном и фирменной аппаратурой. Так и появилась та самая «Дорога к дому».

- «Аракс» распался в 1982 году?

- Да. Его разогнали приказом Главного управления культуры Московской области. Мы тогда работали от областной филармонии, и нас расформировали с формулировкой «за неоднократное нарушение гастрольных правил и финансовой дисциплины с лишением аттестатов артиста без права совместной работы на советской эстраде» и прилагающимся списком всех наших фамилий. Приказ разослали по всем филармониям. Началось следствие по делу о хищении государственной собственности в особо крупных размерах. Всех музыкантов вместе с нашим администратором подозревали в сговоре с целью обогащения за счет левых концертов. Только спустя год нам удалось вызволить свою аппаратуру из запасников ОБХСС. Мы попробовали восстановить состав. Пытались работать под

названиями «Ветер», «Глобус». Не выдержав всего этого, ушел Маргулис. Его место занял Александр Миньков, у которого уже тогда была кличка Маршал, потому что он признавал для бас-гитары лишь усилители фирмы «Marshall». Но на работу нас не принимали ни в одной филармонии: ни в Воронеже, ни в Старом Осколе, ни в Волгограде. Как только руководство филармонии узнавало, что мы «Аракс», нас тут же заворачивали. Это продолжалось года два. Потом я немного поработал в одном телевизионном проекте, после чего устроился в Москонцерт. Из Москонцерта снова перешел в Областную филармонию, где создал группу «Стайер».

- Меня всегда удивляло, почему вы в «Стайере», задуманном изначально как хард-роковая группа, пели песни попсового композитора Юрия Чернавского?

- Это был компромисс ради моего появления на телевидении. Дело было так. Звонит Марта Могилевская: «Толя, мы приняли песню «Дорога к дому». Если вы ее запишете, я вас попытаюсь вставить в «Утреннюю почту». А в 1987 году попадание в «Утреннюю почту» для любого исполнителя было большим делом. Но их песни принимались худсоветом - группой композиторов при телевидении, в числе которых был и Чернавский, бывший после своих «Банановых островов» в то время в большом фаворе. Между прочим, именно по этой самой причине Пугачева тогда пела его «Белую панаму», хотя эта ерунда ей была на фиг не нужна. Компьютерных студий тогда в каждом доме, как сейчас, не было, а под «Утреннюю почту» выделялось целое тон-ателье с двадцатичетырехканальным магнитофоном и фирменной аппаратурой. Так и появилась та самая «Дорога к дому».

- Когда выйдет ваш альбом и что за музыка будет на нем?

- Надеюсь, что уже скоро. Наверное, это можно будет назвать «модерн-хард». Хотя вряд ли получится на сто процентов «модерн», потому что в силу моего возраста и жизненного опыта я не смогу говорить с молодежью на ее языке. Что касается «Аракса», несмотря на то, что когда-то эта группа во многом была первой, сегодня она может быть только ретро. А ретро меня мало интересует.

Беседу вел Николай ФАНДЕЕВ

фото из архива артиста